

УДК 34.343**Уголовная ответственность за буллинг и кибербуллинг в отношении несовершеннолетних: проблемы криминализации****Шикула Ильмира Рифкатьевна**

Доктор юридических наук, доцент,
член экспертного совета комитета Государственной Думы РФ
по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства,
член-корреспондент РАЕН,
профессор кафедры уголовного права,
Российский государственный университет правосудия,
117418, Российская Федерация, Москва, ул. Новочерёмушкинская, 69;
заведующая кафедрой гражданского и уголовного права и процесса,
Московский международный университет,
125040, Российская Федерация, Москва, Ленинградский проспект, 17;
e-mail: ila.vnii@mail.ru

Кандабарова Татьяна Сергеевна

Старший преподаватель,
кафедра уголовного права и криминологии,
Вологодский институт права и экономики ФСИН России,
160026, Российская Федерация, Вологда, ул. Щетинина, 2;
e-mail: tatanakandabarova@gmail.com

Афанасьев Максим Владимирович

Канд идат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права,
Российский государственный университет правосудия,
117418, Российская Федерация, Москва, ул. Новочерёмушкинская, 69;
e-mail: 79651376606@ya.ru

Аннотация

Исследование авторов посвящено элементам таких распространенных в наше время понятий как «буллинг» и «кибербуллинг». Исследуются вопросы буллинга и кибербуллинга в отношении несовершеннолетних, защиты прав, свобод и законных интересов ребенка. В статье авторы делают акцент на распространение таких явлений среди несовершеннолетних и рассматривают вопрос о привлечении к уголовной ответственности за противоправные действия по существующей норме уголовного законодательства, требующей изменений в связи с новыми признаками деяний. Показано, что наиболее широко противоправные действия «буллинга» охватываются имеющейся уголовно-правовой нормой, предусмотренной статье 117 УК РФ. Диспозиция данной

статьи раскрывает признаки истязаний - причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями. Данная норма содержит достаточно большое количество квалифицирующих признаков, раскрывающих содержание истязаний, в том числе совершаемые в отношении заведомо несовершеннолетнего. В том случае если в уголовный закон будут введены новые понятия, тогда потребуется внести изменения в диспозицию действующей нормы статьи 117 УК РФ, которая будет более полно и достаточно правильно отражать преступные действия лиц, совершающих «буллинг».

Для цитирования в научных исследованиях

Шикула И.Р., Кандабарова Т.С., Афанасьев М.В. Уголовная ответственность за буллинг и кибербуллинг в отношении несовершеннолетних: проблемы криминализации // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 12А. С. 341-349.

Ключевые слова

Несовершеннолетние, буллинг, кибербуллинг, уголовная ответственность, истязание, защита детей, цифровая безопасность.

Введение

Российское законодательство определяет понятие несовершеннолетний как лицо, достигшее 14 летнего возраста. Согласно Федеральному закону от 24 июня 1999 года №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» под несовершеннолетними *понимается лицо, не достигшее возраста 18 лет, то есть лицо, не обладающее полной гражданской дееспособностью, а это значит, что оно не способно полностью реализовать свои права.* [Федеральный закон от 24 июня 1999 №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», www...]. Несовершеннолетние наделяются правами и обязанностями, а также действующим законодательством определяются формы и виды ответственности. Объем прав и обязанностей несовершеннолетнего зависит от его возраста и сферы правоотношений. Нормами Семейного кодекса Российской Федерации определено, что помимо права на воспитание своими родителями ребенок имеет право на образование, обеспечение его интересов, всесторонне развитие, получение содержания от своих родителей и других членов семьи. Конвенция о правах ребенка признает, что ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания [Конвенция о правах ребенка" (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989)].

Однако не всегда дети воспитываются в полных семьях и не познают той самой радости семейной жизни. Как показывает практика большинство несовершеннолетних, вышедших из неполных семей либо находящихся на воспитании в детских домах, становятся на путь преступлений и все то зло и обида, которая накопилась у них с рождения, перекладывается ими на нормальных, психически здоровых детей. Причем нередко такие «бой» несовершеннолетние раскрывают свои «таланты» именно в коллективах школ и средних профессиональных учебных заведениях.

Еще десять лет назад в российских школах никто не знал и не слышал такое понятие, как «буллинг». Сейчас же это явление стало распространено и набирает свою актуальность среди

школьников. Сейчас спросите любого первоклассника, и он точно утвердительно даст ответ на вопрос известно ли ему слово «буллинг»? С одной стороны положительно, что ребенок знает о таком явлении, но есть и другая сторона медали. Спросите этого же первоклассника содержательный смысл этого понятия. Не думаем, что вы получите правильный и развернутый ответ. Ранее мы указали, что насильственные преступления совершаются несовершеннолетними из категорий «неблагополучных семей», однако как показывают примеры из жизни школ нередко такие преступления и правонарушения совершают дети, обеспеченные в своей жизни всем необходимым и получающие и любовь, и ласку в семье.

Так что же происходит с молодежью? Какими средствами и методами нужно прекращать это насилие, совершаемое несовершеннолетними в отношении своих же сверстников? Мы считаем, что только уголовно-правовыми средствами, возможно, остановить наплыв преступных насильственных действий, совершаемых указанной категорией в стенах учебных заведений. Нельзя не сказать, что негативные последствия от буллинга несут в себе общественную опасность для потерпевшего в частности и для всего общества в целом. Жертва насилия со временем теряет в себе уверенность, и это может приводить к различным по степени тяжести психическим отклонениям, а также психосоматическому заболеванию, а также стать причиной самоубийства. Подростки, испытавшие на себе издевательства сверстников, чаще участвуют в уличных преступлениях. Жертвы буллинга, по сравнению со своими более благополучными сверстниками, имеют склонность к совершению вандализма, обману, воровству, дракам и бродяжничеству [Воронцов, 2020], отсюда и рост преступности в целом среди несовершеннолетних, а это уже криминологическая проблема и угроза безопасности детей.

Вопросы буллинга и кибербуллинга в отношении несовершеннолетних

В соответствии с ч.1 ст.87 Уголовного кодекса РФ (далее по тексту УК РФ) несовершеннолетними признаются физические лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет.

Некоторые авторы высказывают мнение о том, что нет необходимости в криминализации отдельной статьей уголовного закона действий, подпадающих под поведение «буллинг». Мы не можем согласиться с такими позициями.

Например, В.А. Курбенков, А.Ю. Новосельцев в своей научной работе говорят о том, что «уголовно-правовые признаки буллинга полностью охватываются составом хулиганства (ст.213 УК РФ) и поэтому установления самостоятельной ответственности за буллинг не требуется» [Курбенков, Новосельцев, 2020]. Авторы ссылаются на то, что сам термин «буллинг» происходит от английского слова «bully» и означает хулиган, драчун, грубиян, насильник.

Для того, чтобы поддержать свою позицию о криминализации насильственных действий, охватываемых понятием «буллинг» нужно рассмотреть все точки зрения на его содержание. Научным сообществом достаточно много внимания в настоящее время уделяется этой проблеме. Если преступность несовершеннолетних по корыстным преступлениям в целом по показателям снижается, то именно такие явления как «буллинг» и «кибербуллинг», которые по нашему мнению приводят к «расцвету» насильственной преступности, начинают процветать. Общественную опасность буллинга как признака преступления мы видим в дезорганизации работы учебных заведений и вытекающий в дальнейшем из этого образование подростковых

иерархий, так называемых хулиганских групп, противоправная деятельность которых может выходить далеко за пределы школы или другого учебного заведения.

Буллинг – проявление агрессии, в том числе физическое насилие, унижение, издевательства в отношении обучающегося образовательной организации со стороны других обучающихся и/или учителей [Лейн, 2011].

В психологической литературе под термином буллинг (травля) принято понимать совокупность различных социальных, психологических и педагогических проблем, обуславливающих процесс длительного (группового или индивидуального) физического или психического насилия в отношении индивида, который не способен защитить себя в данной ситуации [Собакин, Смыслова, 2024].

Особенно остро буллинг проявляется в подростковых группах, поскольку личность подростка в условиях образовательной среды переживает период своего становления через группирование со сверстниками. В этой связи, отвержение сверстниками может являться одной из детерминант определяющей склонность к суицидальному поведению подростка и фактором социального риска в образовательной среде [Собакин, Смыслова, 2004, С.46]

Жертвами травли в школе чаще всего становятся: отстающие в учебе и, наоборот, успешные ученики, физически слабые дети, ябеды, не имеющие электронных новинок современного прогресса и вообще дети из бедных семей [Антонян, Баумштейн, 2019].

Обратим внимание на другое понятие, такое как «кибербуллинг». Современные исследователи Е.А. Макарова, Е.Л. Макарова и Е.А. Махрина «кибербуллинг» определяют как нестандартную форму буллинга, которая включает и моральную и психологическую агрессию, наличие власти и принуждения, бойкот или изоляцию, террор, шантаж, угрозы, реализуемые по средствам электронной коммуникации [Макарова, 2016].

Современное общество характеризуется активным развитием высоких технологий, всеобщей цифровизацией общества, постоянным увеличением числа пользователей ресурсами информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», что влечет значительные преимущества: возможность применения электронных средств платежа, молниеносное распространение информации из виртуальных библиотек, научных и образовательных центров, архивов, различных справочно-правовых систем. Сеть «Интернет» объединяет мировые правительственные и финансовые, научные и образовательные, иные организационные формы и, в целом, фонд информации в различных сферах бытия и познания, как совокупности процессов и процедур, методов получения знаний о явлениях и закономерностях объективного мира [Турунова, 2024].

Под информационной безопасностью несовершеннолетних в Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «*О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию*» следует понимать комплекс организационных и правовых средств, регламентирующих права несовершеннолетних в информационной сфере, а также обеспечивающих защиту несовершеннолетних от влияния вредной (негативной) информации, влекущей за собой опасность для их жизни и здоровья, либо могущей причинить вред их нормальному нравственному, духовному, психическому и физическому развитию.

Указанный выше Федеральный закон регулирует отношения, связанные с защитой детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, в том числе от информации в сети интернет, но законодательство не совершенно, поскольку в настоящее время для защиты от кибербуллинга несовершеннолетних нет специальных правовых механизмов, однако, в

законодательстве остро стоит вопрос о защите от кибербуллинга и иных форм онлайн-преследований несовершеннолетних.

Развитие высоких технологий, открытость России мировому сообществу привели к незащищенности детей от противоправного контента в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, усугубили проблемы, связанные с торговлей детьми, детской порнографией и проституцией [Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 N 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», www...].

По данным Федеральной службы по надзору в Сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций с 2020 по 2023 гг. внесены в реестр и заблокированы более 350 тыс. интернет-ресурсов с запрещенной к распространению информацией, из которых: более чем на 92 тыс. сайтов осуществлялся незаконный оборот наркотиков из них удалено 81 660 сайтов или страниц сайтов, к 11 088 сайтам доступ ограничен (в последние годы в ряде субъектов Российской Федерации отмечают стремительное омоложение наркобизнеса (средний возраст сбытчика составляет 19 лет) и увеличение числа фактов вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков посредством сети Интернет);

Активное использование информации и информационных технологий во всех областях жизнедеятельности человека привело к возникновению информационных угроз, которые выражаются в нарушении целостности, адекватности, конфиденциальности, полноты и доступности информации.

И.Р. Шикула в своих трудах определяет понятие кибербуллинг как интернет-травля – *это намеренные оскорбления, угрозы, сообщение другим компрометирующих данных с помощью современных средств коммуникации: компьютеров, мобильных телефонов, электронной почты, Интернета, социальных сетей, блогов, чатов и Интернет-травля может осуществляться также через показ и отправление резких, грубых или жестоких текстовых сообщений, передразнивание жертвы в режиме онлайн, размещение в открытом доступе личной информации, фото или видео с целью причинения вреда или смущения жертвы; создание фальшивой учетной записи в социальных сетях, электронной почты, веб-страницы для преследования и издевательств над другими от имени жертвы и т.д.* [Шикула, 2020]

Цифровая среда, с одной стороны, обладает уникальным потенциалом обеспечения равных возможностей для получения доступного и качественного образования, свободного выбора личностью обучающих курсов, как в нашей стране, так и за рубежом. С другой стороны, интернет и социальные сети являются пространством, где агрессивное поведение проявляется в кибербуллинге.

Появление Интернет-площадки, быстро распространило новый вид травли, где стало возможным осуществлять насилие над личностью, не взаимодействуя со своей жертвой непосредственно, а общаясь в виртуальном пространстве. Агрессивное преследование человека приобрело новые формы с применением разнообразных современных технологий [Собакин, Смыслова, 2004, С. 118 – 120]

Так, рассмотрев несколько точек зрения на понятия «буллинг» и «кибербуллинг» мы видим, что все они практически одинаковы в одном, что в этих действиях присутствует либо физическое, либо психическое насилие. В случае с «кибербуллингом» конечно же, это насилие психологическое. Главная особенность этих общественно опасных действий в том, что они совершаются систематически и несут за собой общественно-опасные последствия. Признаки преступлений в данных действиях просматриваются. Нет только одного признака преступления

- это наказуемость за данные совершенные деяния. Мы понимаем, что для того, чтобы ввести отдельную уголовно-правовую норму, предусматривающую уголовную ответственность за «буллинг» и «кибербуллинг» необходимо данным понятиям придать законодательное определение. В настоящее время в уголовном законе отсутствуют такие понятия.

Заключение

По нашему мнению, наиболее широко противоправные действия «буллинга» охватываются имеющейся уголовно-правовой нормой, предусмотренной статье 117 УК РФ. Диспозиция данной статьи раскрывает признаки истязаний - причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями. Данная норма содержит достаточно большое количество квалифицирующих признаков, раскрывающих содержание истязаний, в том числе совершаемые в отношении заведомо несовершеннолетнего. В том случае если в уголовный закон будут введены новые понятия, тогда потребуется внести изменения в диспозицию действующей нормы статьи 117 УК РФ, которая будет более полно и достаточно правильно отражать преступные действия лиц, совершающих «буллинг». Что же касается «кибербуллинга», то рассматривать вопрос о привлечении к уголовной ответственности за совершенные общественно опасные деяния следует также по статье 117 УК РФ, тем более что данная норма уже содержит квалифицирующий признак «...в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях».

Мы поддерживаем также предложения некоторых авторов о внесении определенных изменений в федеральное законодательство:

- в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» закрепить компетенцию образовательных организаций, направленную на формирование у обучающегося медиаграмотности в целях обеспечения единства этического, гражданско-патриотического, культурно-эстетического развития несовершеннолетнего и безопасности ребенка в информационной среде;
- в Федеральном законе от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» закрепить обязательное проведение производителем и (или) распространителем экспертиз (социальная, психологическая, педагогическая) по компьютерным играм с элементами агрессии и насилия;
- в Федеральном законе от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» установить запрет на пропаганду криминальной субкультуры и формирование представления о привлекательности криминального образа жизни;
- в Федеральном законе от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» закрепить обязанность Роспотребнадзора или привлеченного им оператора реестра в течение десяти суток уведомлять МВД России о случаях включения в реестр информации, запрещенной или ограниченной к обороту среди несовершеннолетних [Кузнецова, 2019].

Библиография

1. Антонян, Е.А., Баумштейн, А.Б. Буллинг в школе как криминологическая проблема и угроза безопасности детей. Социально-политические науки, Том IX. №4, 2019. С.46
2. Воронцов, Д.Б. Особенности буллинга в школе. Вестник Череповецкого государственного университета, 2020, №2. С.130.
3. Кузнецова, Е.В. Предупреждение делинквентного поведения несовершеннолетних, продуцируемого контентом сети интернет: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: специальность 12.00.08 / Кузнецова Елена Владимировна ; [Юго-Западный государственный университет]. - Курск, 2019. -25 с.
4. Курбенков, В.А., Новосельцев, А.Ю. Буллинг в российских школах: правовые проблемы профилактики// Журнал российского права. 2020. №3. С.95-102.
5. Лейн, Д.А. Школьная травля(буллинг)// Детская и подростковая психотерапия/под ред. Дэвида Лейна и Эндрю Миллера.- Спб.: Питер, 2011.-С.240-274.
6. Макарова, Е.А. Психологические особенности кибербуллинга как формы интернет-преступления/ Е.А. Макарова, Е.Л. Макарова, Е.А. Махрина//Российский психологический журнал.-2016.-№3. С.293-311.
7. Собакин, В.С., Смыслова М.М. Буллинг в стенах школы: влияние социокультурного контекста// социальная психология и общество.- 2004.- Т.5.-№2.-С.71-86.
8. Турунова, М.Н. Противодействие влиянию сети "Интернет" на преступное поведение несовершеннолетних : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 5.1.4. / Турунова Меруерт Нурлановна; [Место защиты: ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»; Диссовет 03.2.008.02 (03.2.008.02)]. - Санкт-Петербург, 2023. – С.18.
9. Хоружий В.В. Кибербуллинг: социально-правовой аспект //Вестник науки №12 (21) том 5. С. 118 - 120.
10. Шикла И.Р. Уголовно-правовая охрана прав и свобод потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, от насильственных преступлений: проблемы теории и практики : монография М. : Юрлитинформ, 2020. —С.55

Criminal Liability for Bullying and Cyberbullying of Minors: Problems of Criminalization

Il'mira R. Shikula

DSc in Law, Associate Professor,
Member of the Expert Council of the State Duma Committee on Family Protection,
Fatherhood, Maternity and Childhood Issues,
Corresponding Member of RANS;
Professor at the Department of Criminal Law,
Russian State University of Justice,
117418, 69 Novocheryomushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;
Head of the Department of Civil and Criminal Law and Procedure,
Moscow International University,
125040, 17 Leningradsky prospect, Moscow, Russian Federation;
e-mail: ila.vnii@mail.ru

Tat'yana S. Kandabarova

Senior Lecturer at the Department of Criminal Law and Criminology,
Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia,
160026, 2 Shchetinina str., Vologda, Russian Federation;
e-mail: tatanakandabarova@gmail.com

Maksim V. Afanas'ev

PhD in Law,
Associate Professor at the Department of Criminal Law,
Russian State University of Justice,
117418, 69 Novocheryomushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 79651376606@ya.ru

Abstract

The authors' research focuses on the elements of such widespread modern phenomena as "bullying" and "cyberbullying". The study examines issues of bullying and cyberbullying against minors, and the protection of children's rights, freedoms, and legitimate interests. The article emphasizes the spread of these phenomena among minors and considers the issue of criminal liability for unlawful acts under existing criminal legislation, which requires amendments due to new characteristics of these acts. It is shown that unlawful acts of "bullying" are most broadly covered by the existing criminal law norm provided for in Article 117 of the Criminal Code of the Russian Federation. The disposition of this article describes the characteristics of torture - the infliction of physical or mental suffering through systematic beatings or other violent actions. This norm contains a significant number of qualifying features that reveal the nature of torture, including acts committed against a known minor. If new concepts are introduced into criminal law, amendments will be required to the disposition of the current norm in Article 117 of the Criminal Code of the Russian Federation to more fully and accurately reflect the criminal actions of individuals committing "bullying".

For citation

Shikula I.R., Kandabarova T.S., Afanas'ev M.V. (2024) Ugolovnaya otvetstvennost za bullying i kiberbullying v otnoshenii nesovershennoletnikh: problemy kriminalizatsii [Criminal Liability for Bullying and Cyberbullying of Minors: Problems of Criminalization]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (12A), pp. 341-349.

Keywords

Bullying, cyberbullying, minors, criminal liability, torture, criminal law, Article 117 of the Criminal Code of the Russian Federation, criminalization

References

1. Antonyan, E.A., Baumstein, A.B. Bullying at school as a criminological problem and a threat to children's safety. *Socio-political Sciences*, Volume IX. No.4, 2019. p.46
2. Vorontsov, D.B. Features of bullying at school. *Bulletin of Cherepovets State University*, 2020, No.2. P.130.
3. Kuznetsova, E.V. Prevention of delinquent behavior of minors produced by Internet content: abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Law: specialty 12.00.08 / Kuznetsova Elena Vladimirovna ; [Southwestern State University]. - Kursk, 2019. -25 p.
4. Kurbenkov, V.A., Novoseltsev, A.Y. Bullying in Russian schools: legal problems of prevention// *Journal of Russian Law*. 2020. No. 3. pp.95-102. 5. Lane, D.A., School bullying (bullying)// *Child and adolescent psychotherapy*/ed.David Lane and Andrew Miller.- St. Petersburg:Peter,2011.-pp.240-274.
5. Lane, D.A., School bullying (bullying)// *Child and adolescent psychotherapy*/ed.David Lane and Andrew Miller. St. Petersburg:Peter,2011.pp.240-274.
6. Makarova, E.A. Psychological features of cyberbullying as a form of Internet crime/ E.A.Makarova, E.L. Makarova, E.A. Makhrina//*Russian Psychological Journal*.-2016.-No.3. pp.293-311.

-
7. Sobakin, V.S., Smyslova M.M. Bullying within the walls of the school: the influence of socio-cultural context// social psychology and society.- 204.- Vol.5.-No.2.-C.71-86.
 8. Turunova, M.N. Countering the influence of the Internet on the criminal behavior of minors : abstract of the dissertation of the Candidate of Law : 5.1.4. / Turunova Meruert Nurlanovna; [Place of protection: FGKOU VO "St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation" ; Dissovet 03.2.008.02 (03.2.008.02)]. - St. Petersburg, 2023. – p.18.
 9. Khoruzhiy V.V. Cyberbullying: socio-legal aspect //Bulletin of Science No.12 (21) volume 5. pp. 118 - 120.
 10. Shikula I.R. Criminal law protection of the rights and freedoms of a victim in a helpless state from violent crimes: problems of theory and practice : monograph M. : Yurlitinform, 2020. — p.55